

Как известно, и в семье Цю, где Цю Ибо вырос, и впоследствии в секте Линсяо, где он жил, всегда царила чистота. Семья Цю – древний аристократический род, существующий уже тысячу лет, у них достаточно денег, чтобы поддерживать безупречную чистоту. Секта Линсяо – это место духовного совершенствования, и неважно, большая она или маленькая, но даже самый простой заклинатель умеет использовать заклинание очищения. Даже в городе Весеннего Потока на тканях, продающихся в лавках, обязательно есть очищающие талисманы – без них товар просто не купят.

Даже на горе Байлянь, где круглые сутки куют, бьют молотами, плавят металл в печах и из земных недр вырываются клубы дыма, всё равно чисто. Конечно, иногда ощущаются запахи материалов, но это неизбежно из-за характера работы. И если всё делать быстро, то можно избавиться от запахов раньше, чем они успеют распространиться.

Но что это за игорный дом такой?! Неужели нет приличных заведений?!

Они думали, что с их статусом аристократов их должны были привести в роскошное место, где все считают себя культурными людьми, одетыми в аккуратные длинные халаты, где слуги молча снуют туда-сюда, где стоит длинный стол, за которым каждый сидит на своём месте, улыбается, в глазах сверкает хитрость, и даже ругаются намёками. После словесной перепалки все спокойно или небрежно ждут, когда крупье раздаст карты.

В ресторане подали еду, но блюда и вино оказались отвратительными... Вернее, это был сычуаньский ресторан, и они заказали фирменные блюда. Теперь весь стол был заставлен ярко-красными кушаньями, будто зелёного и красного перца здесь не жалели.

Они умели есть острое, но явно не настолько. Цю Ибо и Бо'Эр выглядели ещё более удручёнными.

Мечты и реальность разошлись слишком далеко. Увы!

Мянь Ли, видя, как оба юноши вздыхают после каждого куска, вдруг встревожился и тихо спросил:

- Молодые господа, еда отравлена?

- Конечно, отравлена, – ответил Цю Ибо.

Едва он произнёс эти слова, Мянь Ли схватил официанта, стоявшего рядом.

Тот заскулил:

- Молодые господа, наш шеф-повар из Шу, это недоразумение! Как мы посмели бы травить гостей? Нам бы головы поотрывали!

Увидев, что молодые господа выглядят важными персонами и заказывают еду со знанием дела, хозяин решил, что они специально пришли попробовать острые блюда, и велел поварам не жалеть перца и прочих специй, чтобы угодить гостям. Зелёный и красный перец – это ещё куда ни шло, но перец сычуаньский и прочие пряности привозят из-за границы, они стоят сотни лян серебра за цзинь. Такие дорогие приправы кладут только самым почётным гостям!

- Говори правду! – прикрикнул Мянь Ли.

- Эй, отпусти его! – Цю Ибо и Бо'Эр опешили, затем Бо'Эр объяснил: – Девятнадцатый брат

имел в виду, что еда настолько острая, что нас чуть не убило. Разве это не яд? Отпусти его скорее!

Мянь Ли на секунду замер, затем разжал руку.

Он чувствовал себя измотанным. Внезапно он осознал, что его господин на самом деле довольно прост в обслуживании – по крайней мере, по сравнению с этими двумя.

Официант поспешно выпрямился, потирая онемевшую руку, как вдруг перед ним блеснул серебряный предмет. Поймав его, он увидел, что это слиток серебра весом в пять лян. Один из молодых господ сказал:

- Недоразумение. Возьми эти деньги и сходи к врачу.

- А-а, хорошо! Благодарю молодого господина за щедрость! – Официант сжал серебряный слиток, и боль в руке мгновенно прошла. Он улыбался так широко, будто перед ним был не Цю Ибо, а его родной отец. – Я сейчас же велю на кухне приготовить для господ новые блюда, понежнее!

Пока они ждали, на втором этаже появилась девушка в зелёном платье с розовыми цветами в волосах. Её скромная красота казалась ещё ярче благодаря наряду. Увидев Цю Ибо и Бо'Эра, она сделала реверанс:

- Моя госпожа велела передать вам этот дар, надеюсь, молодые господа не откажутся.

Мянь Ли принял деревянную шкатулку и поднёс Цю Ибо. Тот открыл её и увидел внутри изящный цветочный жетон с изображением пиона. Резьба была искусной, цветок выглядел как живой. Если сложить два жетона вместе, получится картина сдвоенных пионов, которую можно было рассматривать бесконечно. Они уже видели подобные жетоны раньше. Бо'Эр спросил:

- Кто ваша госпожа?

Девушка опустила глаза, не смея смотреть на них:

- Моя госпожа – матушка из заведения Ваньлай, её зовут Фэн Лайи.

- Красивое имя, – одобрил Цю Ибо.

- Госпожа также велела передать вам, – продолжила девушка, – что у заведения Чуньфэнлу, с которым вы сегодня столкнулись, могущественные покровители. Они часто похищают честных девушек, и вам лучше поскорее уйти, чтобы не попасть в беду.

Бо'Эр подпер щеку рукой:

- Ваша госпожа добра. Передайте ей, что мы благодарны за заботу и обязательно навестим её, когда будет время.

Девушка слегка улыбнулась, сделала реверанс и удалилась.

Как раз в это время в ресторане подали новые блюда – на этот раз местные яньцинские, с солоновато-сладким вкусом. Оба вздохнули с облегчением: наконец-то можно нормально поесть.

Мянь Ли смотрел на них с подозрением. Неужели у них проблемы со здоровьем, раз они всё ещё могут есть?.. Ладно, в любом случае, во дворце уже ждёт врач! Если что-то пойдёт не так, он, пусть и с риском для себя, заставит молодых господ вырвать лишнее.

Они как раз ели, когда снизу донёлся шум, а деревянные ступеньки лестницы затрещали под тяжёлыми шагами. Видимо, пришло немало людей. Вскоре наверх ворвалась дюжина здоровяков, крича:

- Где эти слепые ублюдки?!

Дверь в их комнату была открыта, и Цю Ибо с Бо'Эром отлично видели, что на этот раз пришли не просто грубые мужлань. Дыхание у них было лёгким, шаги - осторожными, и хотя они не были высокими, их тела излучали силу и ловкость. Видно, что они тренировались.

Цю Ибо повернулся к Мянь Ли:

- Справишься один?

- Да, молодой господин, - склонил голову Мянь Ли.

Бо'Эр налил Цю Ибо вина:

- Тогда действуй. И не бойся убивать... И вы, за соседним столиком, хватит притворяться. Негоже оставлять своих в беде.

На втором этаже ресторана были отдельные комнаты, и в соседней сидели люди Цю Ланьхэ. Они последовали за Цю Ибо и Бо'Эром, притворяясь обычными посетителями.

Мянь Ли удивился. Он знал, что за ними следили, но не ожидал, что молодые господа заметили и этих троих.

Трое из соседней комнаты вышли и поклонились:

- Мы к вашим услугам, молодые господа.

- Идите, - лениво сказал Цю Ибо. - Интересно, у кого в Яньцзине хватит наглости открыто нападать на членов семьи Цю.

- Слушаемся.

Снаружи началась потасовка. Официант у двери позеленел. Хозяин ресторана не решался подняться наверх. Бо'Эр успокоил его:

- Не бойся, за всё разбитое мы заплатим. И если кого-то убьют, это не ваша вина.

- Да-да-да! - закивал официант.

Это было странно. После драки в переулке любой мог понять, что у них есть покровители. Разве семья Цю опустилась так низко? Вчера они видели, что в доме всё в порядке, ни в чём нет недостатка. Их двоюродные братья были в расцвете сил, многие имели учёные степени - с их воспитанием даже если не на чиновника, то на учёного сдать было легко. К тому же, несколько поколений назад император даровал им охранную грамоту, а Цю Ланьси получил дворянский титул и мог хлопотать о должностях для младших членов семьи. Не преувеличивая, можно сказать, что любого молодого человека из семьи Цю можно было

назвать чиновником.

Даже если у Цю Ланьхэ были враги, разве они стали бы нападать так открыто? Неужели все эти сериалы лгали, и если в выдуманных историях политические интриги ведутся с улыбками, а убийства – тайно, то в реальности всё решается грубой силой?

Если подумать, в реальности бизнес-конкуренты травили друг друга ядом, били молотками на людях и крали печати. Так что, возможно, в политике тоже всё так просто.

Цю Ибо и Бо'Эр одновременно усмехнулись. Они посмотрели друг на друга и поняли, что думают об одном и том же.

- Если всё настолько примитивно, и даже дядя Ланьхэ не справляется, то, выходит, он слабак?
- Цю Ибо подпер щеку рукой. - Я бы справился. Одним ударом меча, без свидетелей.

- И я бы помог, - подхватил Бо'Эр. - Потом нас бы прозвали Чёрно-Белыми Незванными Гостями. «Если Яма зовёт тебя в третью стражу, кто посмеет задержать до пятой?»

Цю Ибо продолжил:

- А потом мы бы дебютировали как дуэт, записали песню, давали концерты, и фанаты орали бы: «Убей одного! Убей одного!»...

Они расхохотались.

Вскоре шум затих, и двоих избитых мужчин привели к ним на колени. Один из учёных, поправив одежду, вежливо сказал:

- Молодые господа, мы выполнили ваше поручение.

Цю Ибо кивнул:

- Кто вас послал?

Один из мужчин выкрикнул:

- Конечно же, заведение Чуньфэн! Вы похитили нашу звезду, избili людей и думаете, что уйдёте безнаказанно? Вы что, не знаете, кто такой У...

Он запнулся.

Бо'Эр заинтересованно спросил:

- У кто? Семья У? Какая именно? Может, расскажете, чтобы мы могли извиниться перед нужным человеком?

Мужчина стиснул зубы. Учёный вежливо пнул его в позвоночник:

- Говори, или тебе придётся повторить вопрос?

Молчание. Учёный наклонился, взял мужчину за шею – раздался жуткий хруст, и тот обмяк. Учёный посмотрел на второго:

- Теперь твоя очередь.

Второй мужчина, увидев, как его товарища убили в мгновение ока, задрожал, но всё равно буркнул:

- Я не знаю! Мне просто приказали, я не в курсе про какие-то семьи У или Ван!

Учёный мягко улыбнулся и протянул руку. Цю Ибо остановил его:

- Ладно, раз не говорят, мы сами сходим в Чуньфэнлу.

Учёный тут же сложил руки:

- Молодые господа, это грязное место не достойно вашего присутствия. Позвольте нам разобраться.

На самом деле он хотел сказать, что благородный муж не ставит себя под удар, но не посмел.

- Не беспокойся, - сказал Бо'Эр.

Честно говоря, мирские бойцы для них - как мухи. Они могли бы разобраться с любым количеством. Даже если использовать духовную энергию, карма была бы не на их стороне, ведь не они начали.

И главное - они уже сто раз говорили Мянью Ли, что хотят в игорный дом. Раз уж они пришли в ресторан вместо этого, то теперь у них есть повод не идти туда. Спрашивать у Мянью Ли, есть ли более приличные заведения, было бы неловко.

Если они пойдут в Чуньфэнлу, то смогут избежать посещения вонючего игорного дома!

Цю Ибо тоже это понял и улыбнулся:

- Мы уже решили. Но сначала доедим.

Учёный мгновенно сообразил, что они дают ему время позвать подкрепление. Он поклонился и вышел.

Честно говоря, он изначально не хотел браться за это задание, думая, что имеет дело с капризными аристократами. Но оказалось, что они хотя и избалованы, но разумны - посылают других вперёд, а сами не лезут в опасность. Это куда лучше, чем те, кто лезет напролом.

В конце концов, даже если эти двое - родственники их господина, их гибель всё равно обернётся для него катастрофой.

Когда Цю Ибо и Бо'Эр закончили трапезу, учёный вернулся и молча встал рядом. Цю Ибо заметил у него на поясе складной веер:

- Ты используешь веер?

Оружие в виде веера - редкость.

- Молодой господин проницателен, - улыбнулся учёный.

Цю Ибо протянул руку. Учёный на мгновение заколебался, но отдал веер, предупредив:

- Он сделан из стали, тяжёлый.

Как только веер оказался в руках, глаза Цю Ибо загорелись. Бо'Эр тоже не удержался. Учёный хотел предупредить, что внутри есть скрытые лезвия, но один из молодых господ уже встряхнул веер, и лезвия выскользнули. Другой взял их, осмотрел, затем разобрал рукоять и достал оттуда стальное перо.

Учёный: «...» Мой веер!

Перо было удобно держать, его можно было метать или использовать как кинжал. Бо'Эр взвесил его в руке:

- Неудобно. Чтобы его достать, нужно три движения. Лучше бы одним.

Цю Ибо согласился. Он ловко снял ткань с веера, обнажив острые спицы. Учёный внутренне содрогнулся, но почтительно спросил:

- Молодой господин?

- На лезвиях есть яд? - с интересом поинтересовался Цю Ибо. - Можно нанести усыпляющий порошок для безопасности, а в экстренных случаях - смертельный. И вот здесь...

Он ткнул в лезвие, снял его.

- ...здесь крепление слишком жёсткое. Если сделать механизм, чтобы лезвие вылетало по нажатию, было бы удобнее.

Учёный сквозь слёзы кивнул:

- Вы правы, но такой сложный механизм трудно изготовить. Для арбалетов - возможно, но этот веер слишком мал.

Разобрав веер, Бо'Эр и Цю Ибо поняли его устройство. Бо'Эр собрал его обратно и вернул учёному:

- Как-нибудь переделаем. Как тебя зовут?

- Вэнь Жун, - поспешно ответил учёный, проверяя веер.

Он удивился, как они так быстро разобрали и собрали веер. Может, они мастера скрытого оружия?

Остальные тоже прониклись уважением.

«Конечно, разве родственники нашего господина могут быть просто бездельниками? Не может быть!»

После этого небольшого эпизода они наконец отправились в Чуньфэнлу. Цю Ибо велел заплатить ресторану за ущерб и убрать трупы. Вскоре они уже сидели в главном зале игорного дома.

- Честно говоря, с их отрядом они могли бы захватить весь Яньцзин. Что уж говорить о таком месте?

Хозяином заведения оказался мужчина... или, скорее, сводник.

Он был немолод, но одевался вызывающе, напоминая Цю Ибо... евнуха.

Причём извращённого старого евнуха.

Чуньфэнлу представлял собой высокое здание с тремя этажами, на балконах которых стояли мужчины. Они выглядели измождёнными и безучастно наблюдали за происходящим внизу.

Сводник и несколько надсмотрщиков стояли на коленях. Цю Ибо и Бо'Эр не стали их допрашивать – если даже наёмники молчали, то этот тем более. Они просто решили сделать доброе дело.

Бо'Эр улыбнулся:

- Говорят, в Чуньфэнлу всё на высшем уровне. Почему же мы сидим здесь без еды, вина и красивых спутников? Разве так встречают гостей?

- Где ваша звезда? Пусть выйдет.

Наверху воцарилась тишина. Наконец один из охранников дрожащим голосом сказал:

- Звезду... звезду Тао Яо отправили к чиновникам.

- А, – они поняли. самого красивого они уже избили и сдали властям. – Тогда пусть выйдут любые двое, только без косметики.

Вэнь Жун поднялся наверх и вежливо пригласил четырёх мужчин из самых роскошных комнат. Те, видевшие, как учёный ломал шеи охранникам, покорно спустились. Один из них, самый красивый, решил сесть на колени к Бо'Эру, но Цю Ибо остановил его:

- Садись рядом.

- Раз пришли красавцы, где же угощения? – Бо'Эр посмотрел на Цю Ибо.

Поваров быстро привели, и вскоре перед ними появились свежие закуски, видимо, приготовленные для вечера. Один из юношей налил им вина. Бо'Эр попробовал и взглянул на Цю Ибо:

- Точно.

Да, в вине действительно был возбуждающий препарат.

В зале стояла гробовая тишина, только Цю Ибо и Бо'Эр ели, пили и смеялись.

Мянь Ли смотрел на них и чувствовал, как стареет. Они только что поели в ресторане, и теперь снова едят! Неужели у них не будет проблем с пищеварением?!

Через некоторое время Цю Ибо повернулся к одному из юношей:

- Ты знаешь, где живёт ваш сводник? Отведи моих людей.

- ...Да.

Цю Ибо не объяснил, зачем, но Вэнь Жун догадался. Вскоре он вернулся с ящиком и доложил:

- Молодые господа, здесь документы на здание и контракты работников. Также мы нашли

нескольких детей, запертых в комнатах.

- Хорошо, - Цю Ибо открыл ящик. Внутри лежали тонкие листы бумаги с именами, происхождением и причинами, по которым люди стали проститутками.

Конечно, некоторые были из приличных семей, но это не имело значения - на бумагах всё равно было написано, что они «добровольно» продались из-за бедности.

Цю Ибо взял один контракт и поднёс к свече. Огонь мгновенно поглотил бумагу, освещая лица присутствующих.

Бо'Эр тоже сжёг один контракт.

Вэнь Жун принёс медный таз, куда они бросали пепел, и заверил:

- Не волнуйтесь, эти контракты, скорее всего, не зарегистрированы официально.

Сводник, видя пламя, побледнел:

- Вы посмели ворваться и грабить среди бела дня... Вы что, не боитесь закона?!

Цю Ибо усмехнулся:

- Раз вы связались с такими, как мы, то терпите.

- Заткни ему рот.

Вэнь Жун без колебаний ударил сводника, опрокинув его на пол.

Впервые он понял, как приятно быть подручным у сильных мира сего.

Примечание автора:

1 Отсылка к игре JX3. Вы знали, что в ней есть два NPC-убийцы, которых объединили в группу, записали песню и выпустили мерч? А потом он не продался, и я вытащила кучу дубликатов в слепых коробках. Может, в следующем месяце разыграю значки и плакаты - они довольно крутые. Если кому-то не понравится, можно будет выбрать что-то другое.

<http://bllate.org/book/14686/1310431>